

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ФИЗИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ имени Л.Д.ЛАНДАУ
ОПЕРНАЯ СТУДИЯ «АРХИМЕД» имени Г.И.КОПЫЛОВА**

КЛАССИКИ «АРХИМЕДА»

Том 1

**Новоалександровск-Москва
1987 - 2001**

*К столетию
со дня написания А.П.Чеховым
пьесы «Иванов»*

*«Россия в лицах Иванова
Светлеет разумом души...»
А.Прохоров*

А.Харламов

И в а н о в

Фотоспектакль
в одних действиях
с давно готовыми комментариями прессы

Авторы и исполнители:

Идея - А.Прохоров
Текст Иванова - А.П.Чехов
Текст прессы – критики прошлого века
Фото – А.Харламов

Действие происходит в 70-ых – 80-ых годах, в провинции

«Женщины в моей пьесе не нужны. Главная моя была забота не давать бабам
заволакивать собой центр тяжести, сидящий вне их.»

8.02.89   А.П.Чехов - А.С.Суворину

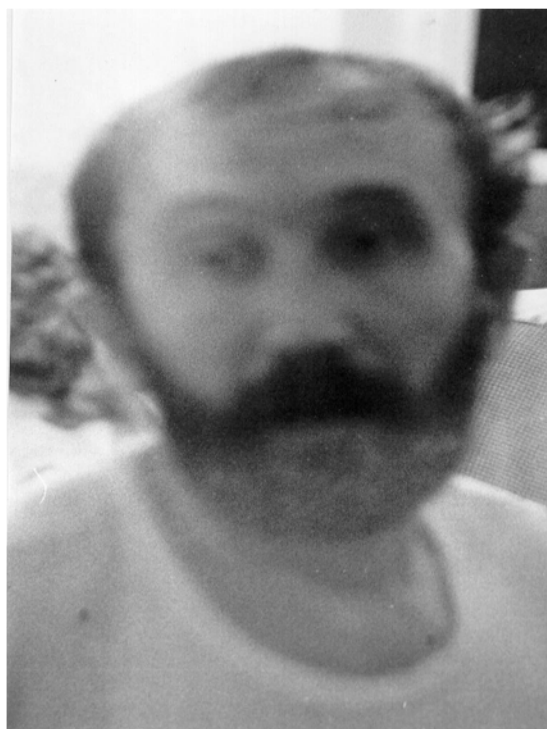
«Трагедия пьесы не в том, что ее главный герой заболел, а в том, что условия жизни нестерпимы и требуют коренной реформы.»

К.С.Станиславский

«Что же, эти условия - единственное объяснение запутанности и неопределенности состояния героя, понять которого тогда было трудно, а сейчас и вовсе невозможно?»

Л.Лукина

«Ленинская смена» (Алма-Ата), 17.09.82

ИВАНОВ: Я и так расстроен, а вы еще с глупыми шутками...
(ноябрь 82, Менделеево, новоселье у Л.Рыбки и А.Скуридина)

«Историческая эпоха, охваченная – окольцованная – «Ивановым» и «Вишневым садом», движется от тягостных лет безвременья и политической реакции к предгрозовым годам, чреватых общественными потрясениями, обещающими лучшее будущее. ...Иванов, его приятель Лебедев обречены жить-доживать – в чужое для них время; слом исторического времени они ощущают болезненно, как физическое недомогание. Начало новой эпохи обозначено в пьесе в высшей степени точно.

Воспитанный эпохой общественной активности, Иванов должен – и не в состоянии – акклиматизироваться в эпоху падения общественных интересов. Драма, которая разворачивается на сцене, берет начало в другой эпохе, о которой действующие лица все вспоминают и вспоминают. Героическое время семидесятых годов в «Иванове» сползает – сползло – в тоскливое суетное безвременье. В новую эпоху Иванову не жить, он не в состоянии с нею совладать, не может дышать ее воздухом. «Поистине, презренное время мы переживаем, презренное со всех сторон, - писал о 80-ых годах Салтыков-Щедрин. – И нужно большое самообладание, чтоб не прийти в отчаяние.»*

Большого самообладания у Иванова нет. Он хандрит, приходит в отчаяние от своего презренного времени и от самого себя, каким он стал в это время.

...Настоящее показано в пьесе как изжитое время, как затянувшийся тягостный финал целого периода русской истории («Мы уже пятьдесят лет говорим и говорим, и читаем брошюры. Пора бы уже и кончить»), как мертвая зона между двумя периодами общественного развития: один совершенно исчерпал себя, а другой – никак не начнется.

Б.И.Зингерман

«Очерк истории драмы 20 века», М., «Наука», 1979, с.127-128

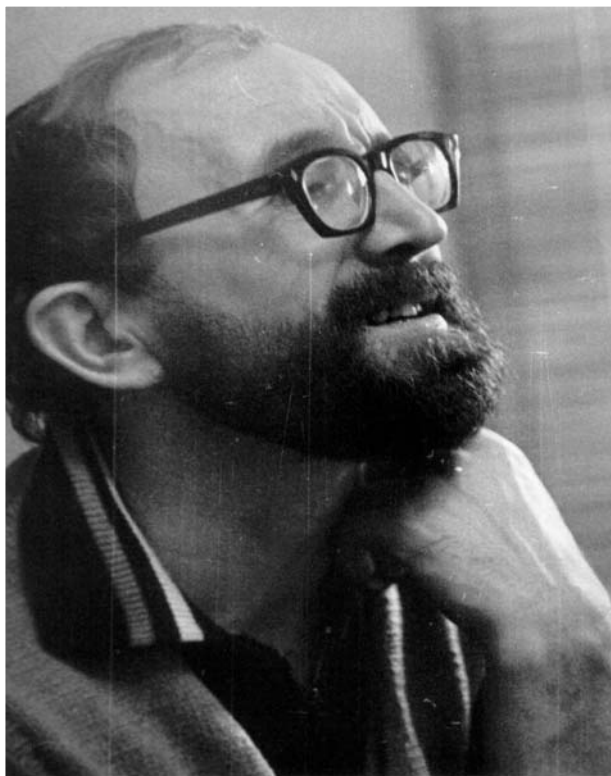
«Что и говорить, ставить «Иванова» очень трудно. Сегодня просто так воспроизводить на сцене 80-ые годы прошлого столетия в царской России, именуемые эпохой «малых дел» и мрачного безвременья, отсутствия явных целей и идеалов, - малопродуктивно и не отвечало бы идейно-эстетическим запросам современного зрителя».

С.Даронян,

доктор филологических наук, профессор

---

* Щедрин Н. /Салтыков М.Е./ Полн.собр.соч. М.,1937, т.20, с.136/Письмо от 2.02.1885г. – т.е. за два года до чеховского «Иванова»

ИВАНОВ: Я, милый друг, рассказал бы вам с самого начала, но история такая длинная и сложная, что до утра не расскажешь.

(декабрь 81, Зеленоград)

«Иванов, дворянин, университетский человек, ничем не замечательный, натура легко возбуждающаяся, горячая, сильно склонная к увлечениям, честная и прямая, как большинство образованных дворян».

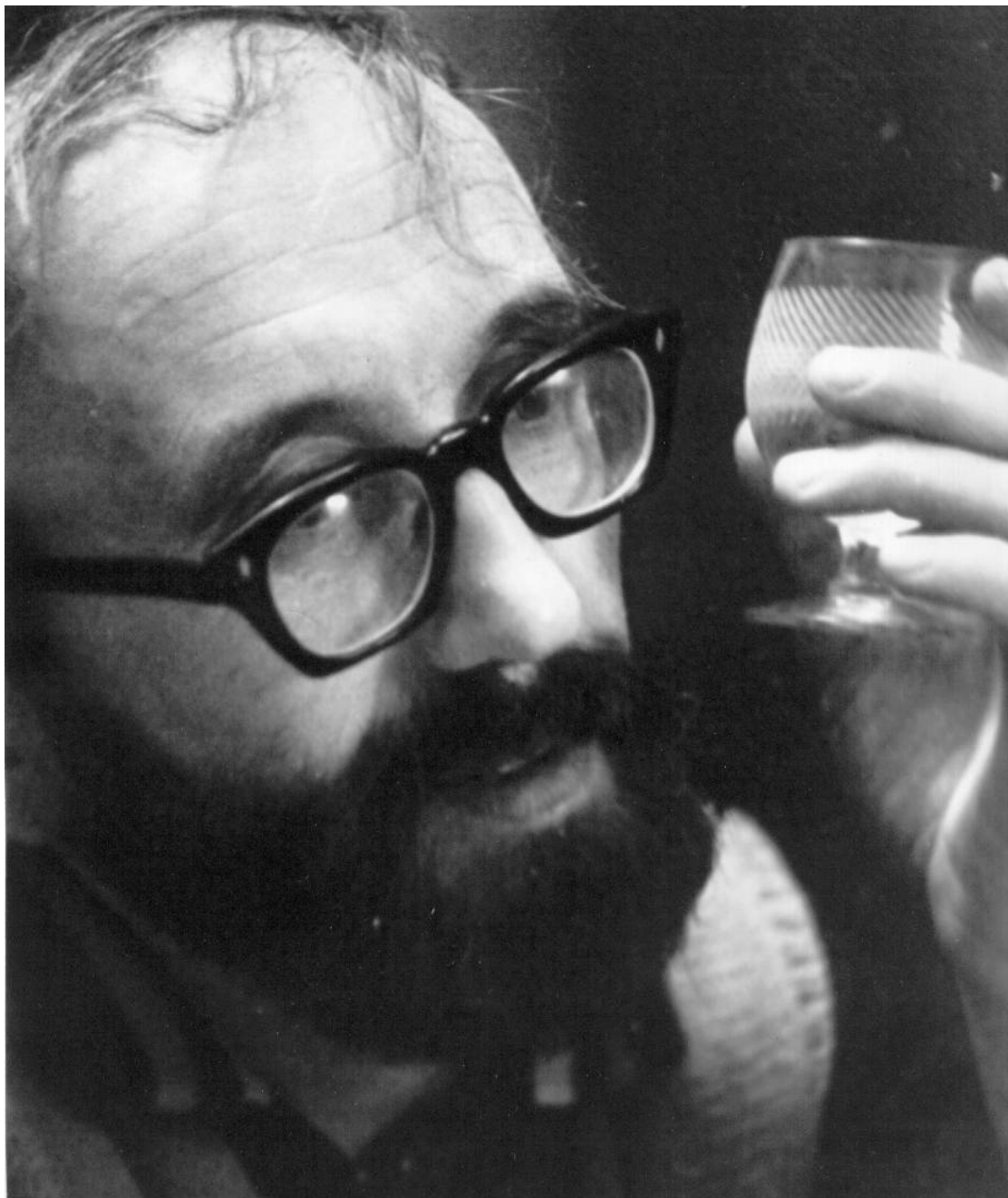
А.П.Чехов

«...что касается обрисовки характеров, то я изобразил действующих лиц довольно «бесхарактерными» по причинам, которые излагаю ниже.

Слово «характер» с течением времени изменяло свое значение. Первоначально оно означало преобладающую и основную черту духовного комплекса и смешивалось с темпераментом. Впоследствии у средних классов оно стало определением автомата. Человек, который раз и навсегда оставался при своих природных дарованиях или усваивал себе известную роль в жизни, словом, переставал расти, назывался человеком «с характером». Зато человек, продолжающий развиваться, искусный пловец по житейским волнам, не плывший на закрепленных парусах, а спускавший их перед шквалом, чтобы потом поднять, назывался «бесхарактерным», разумеется, в унижительном значении слова, так как было очень трудно уловить его, зарегистрировать и закрепить».

А.Стриндберг

Из предисловия к пьесе «Фрёкен Юлия»

ИВАНОВ: ...И что у вас за отвратительная манера приставать ко мне именно тогда, когда я читаю, пишу или...

(декабрь 81, Зеленоград)

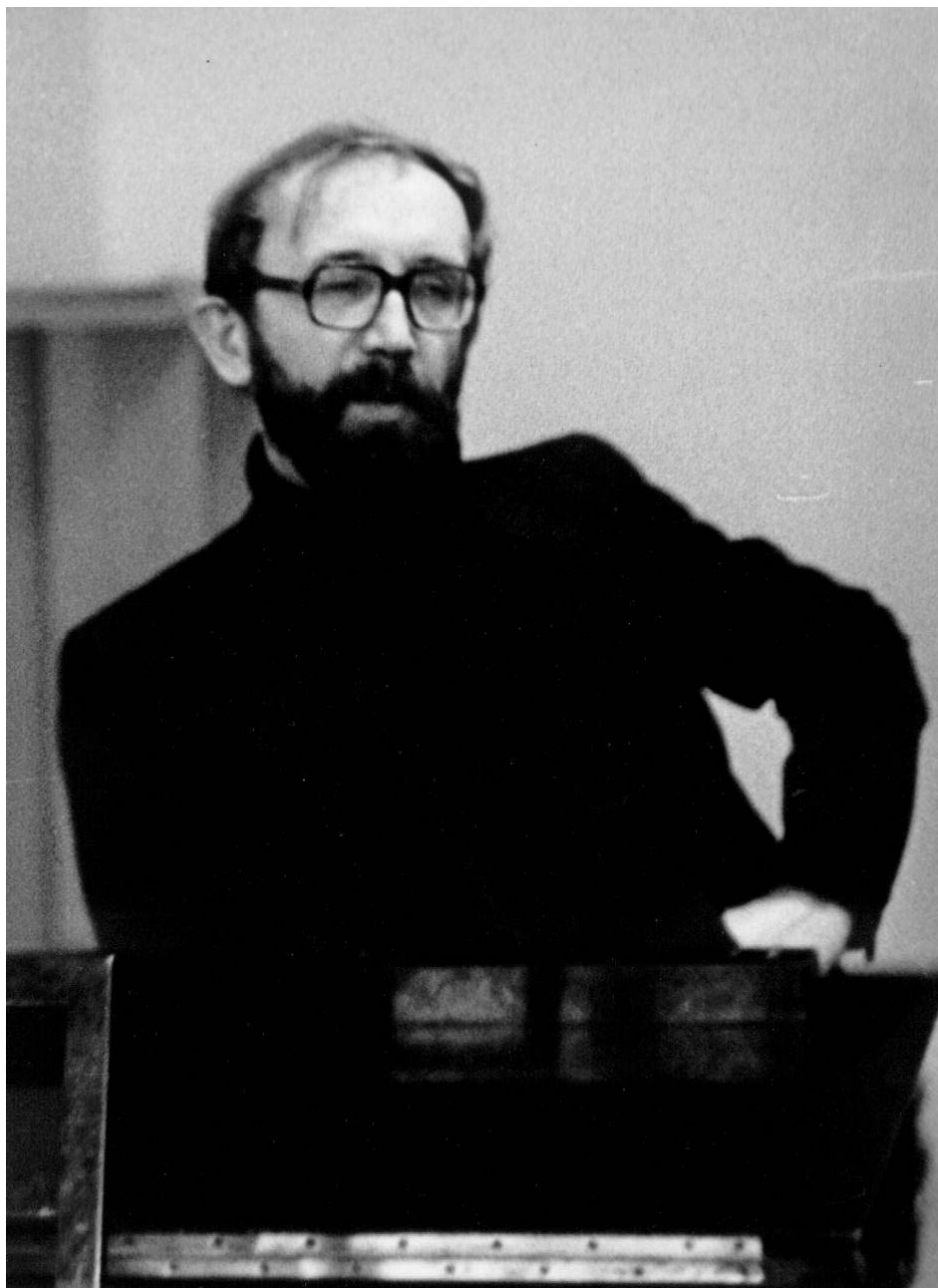
ИВАНОВ: Мне жаль, что от вас водкой пахнет. Это, Миша, противно.
(июнь 80, Зеленоград, визит В.Улина перед отъездом в Испанию)

«Нерастраченностью духовной энергии, динамизмом сдерживаемых чувств и невысказанных раздумий захватывает он наше внимание, заставляя не столько ловить произносимые им урывками слова, сколько пристально следить за напряженной пластикой молчаливых поз и проходов, за прямо-таки яростным его метанием по сцене».

В.Меликсетян,
«Коммунист» (Ереван), 19 ноября 1982 г.

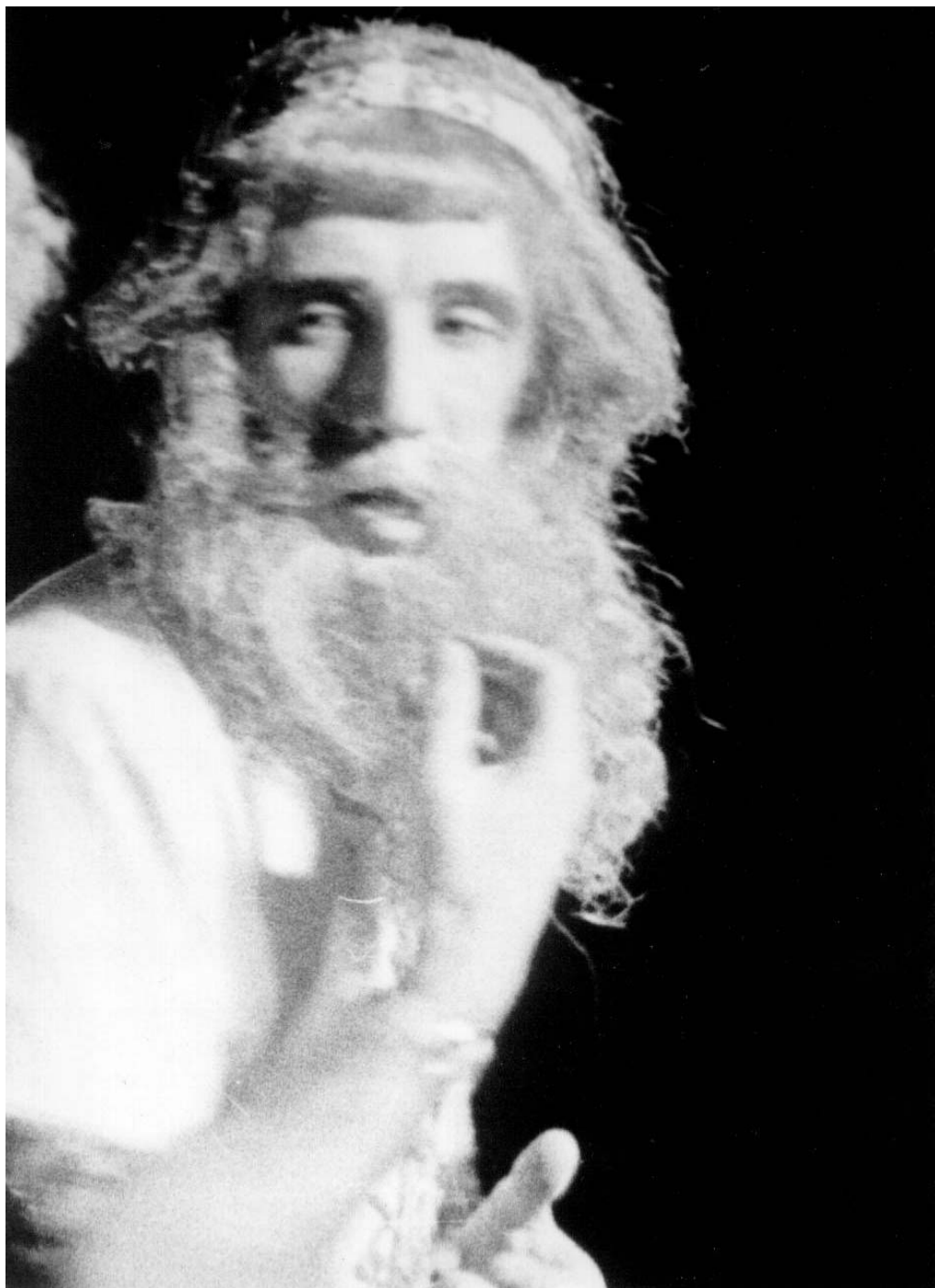
«Так о чем думает Иванов в минуты паузы? Вспоминает ли прошлую деятельную жизнь, анализирует ли причины прежнего духовного кризиса, просто ли прислушивается к своей сосущей, ноющей тоске?»

И.Барабаш,
«Красное знамя» (Владивосток), 14 июля 1981 г.

ИВАНОВ: Господа, не будемте есть друг друга! Неужели это так необходимо?!

(ноябрь 82, ДК ИАЭ, репетиция)

ИВАНОВ: (раздраженно) Хорошо, поедem! Как вы мне все надоели!

(ноябрь 70, ДК ИАЭ, опера «Архимед»)

ИВАНОВ: ...Ну, прощай Аня, я вернусь к часу.

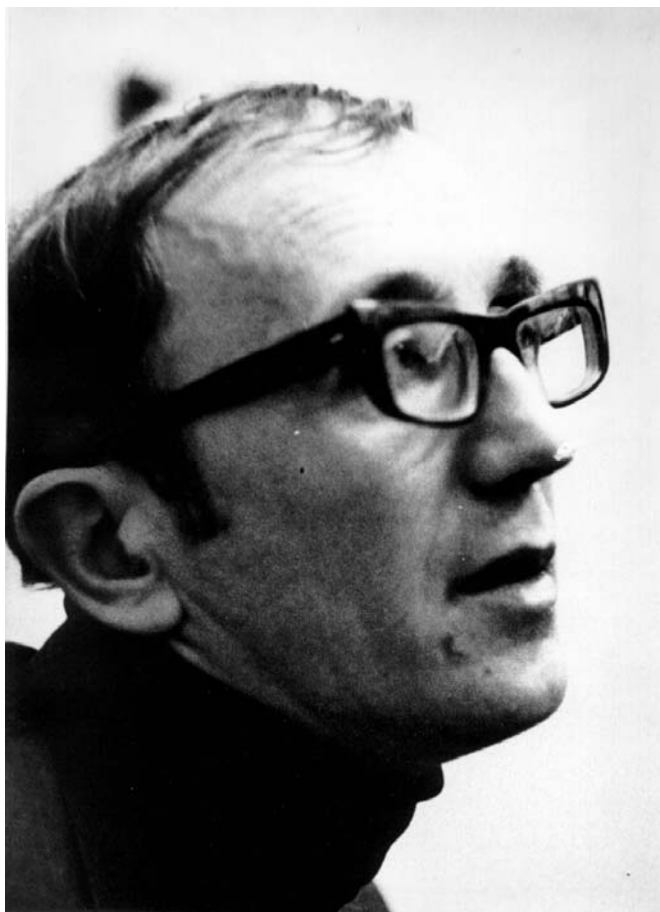
(апрель 79, Протвино)

« В атмосфере реакции возникало и властвовало «футлярное» настроение обывателей: вся и всех подогнать под общий ранжир. Особенно таких, как Иванов, который совсем недавно стоял за «всевозможные рациональные хозяйства, необыкновенные школы», произносил «горячие речи»..»

А.Кузичева,
«Московская правда, 9 октября 1975 г.

«Страдальчески остро ощущающий несовершенство окружающего, безнадежно сломленный в конце концов борьбой с заостренной реальностью, Иванов не успокаивается, не примиряется. Напротив, он мучительно ищет выход из того тупика безысходности, куда привела его эта непосильная, несоразмерная его поступкам работа духа».

В.Вакуленко,
«Советская Киргизия (Фрунзе), 25 октября 1982 г.

ИВАНОВ: Это что же такое? Это, значит, начинать жизнь сначала?
(декабрь 78, ДК ИАЭ)

«Чехов имеет в виду длительную временную протяженность – в том смысле, что конфликты его пьес не сегодня и не завтра могут быть разрешены. Его драматические герои, открытые пестрым впечатлениям бытия и возвышенным стремлениям, очерчены не жесткой, не ограничительной линией, они способны к саморазвитию. Лишь в будущем, в лучшей, белее достойной жизни этот человеческий тип приобретет законченность и найдет для себя должное поприще».

Б.И.Зингерман

«Очерки истории драмы 20 века», с. 20.

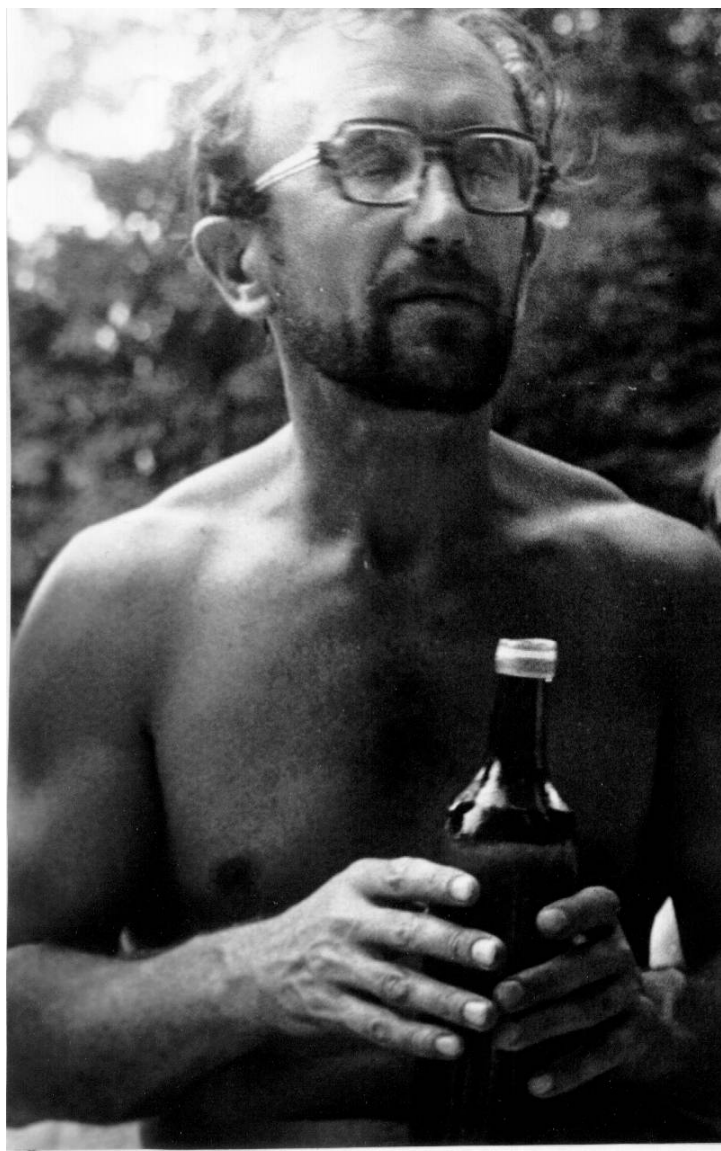
ИВАНОВ: (с горечью) Господа, опять в моем кабинете кабак завели!... Тысячу раз просил я всех и каждого не делать этого. Ну, вот, бумагу водкой облили... крошки... огурцы... Ведь противно!

(77, Зеленоград)

«Как же объяснить, почему стал понятен и близок – страшно сказать – граф Матвей Семенович Шабельский? Или сам Иванов? И прямо по-родственному симпатичен председатель земской управы Павел Кириллыч Лебедев?... Можно ли признаваться в симпатиях к этим людям?... Может, надо непременно осудить этих почти бездействующих и изрядно попивающих представителей чуждого нам сословья, род занятий которых незнаком нам и неведом?»

Л.Лукина,
«Ленинская смена» (Алма-Ата), 17 сентября 1982 г.

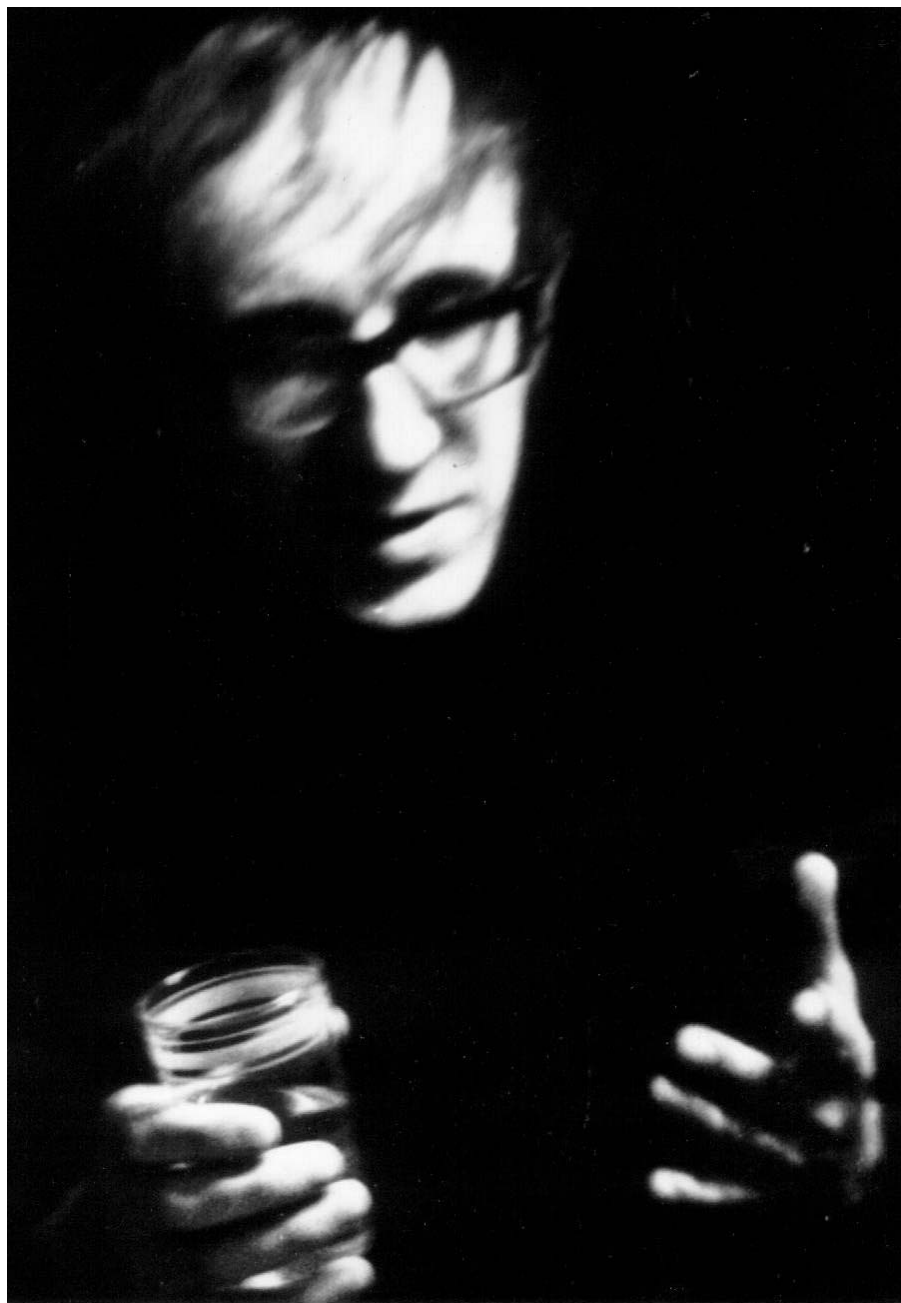

ИВАНОВ: Паша, сам ты можешь пить, сколько тебе угодно, это твоя болезнь, но прошу не спаивать дядю.
(июнь 81, день рождения С.К.Ковалевой)

«Актер постиг особенности художественной манеры Чехова: сочетание трезвой, даже жестокой правды жизни с одухотворенной поэтичностью. Внешность его как будто подчеркнута незначительна и прозаична. И вдруг неожиданно актер поднимает руки, и перед нами возникает образ птицы с подрезанными крыльями. В этом – и порыв, и бессилие.»

Б.Асеев,

«Известия», 9 июня 1977 г.

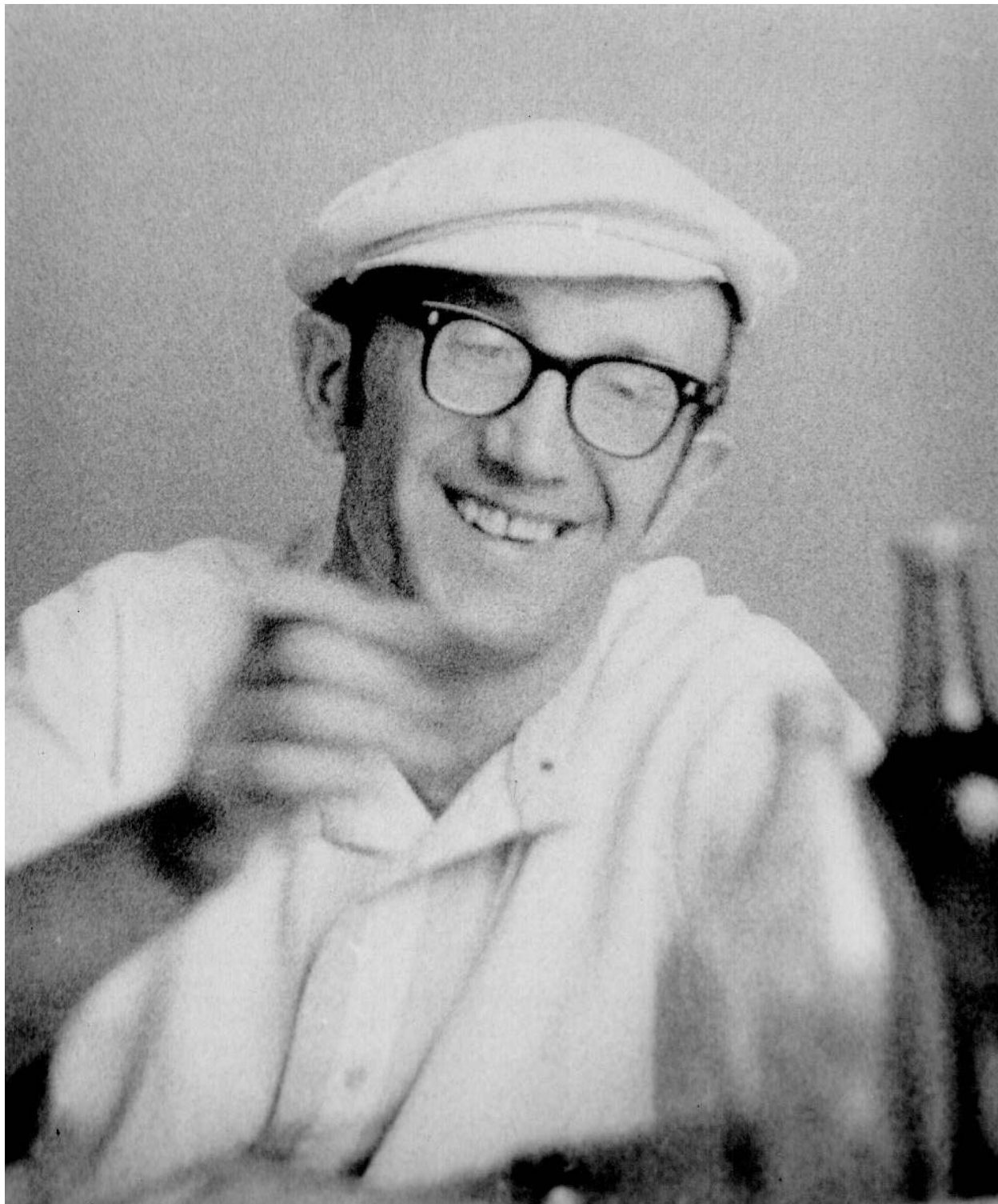

ИВАНОВ: Паша, ты знаешь, у меня теперь нет денег.
(февраль 78, у В.Улина, день рождения Кармен)

«... И вдруг неожиданно актер поднимает руки, и перед нами возникает образ птицы с подрезанными крыльями. В этом и порыв, и бессилие...»

Б.Асеев,
«Известия», 9 июня 1977 г.

ИВАНОВ: ...Веровал я не так, как все, горячился, рисковал, деньги свои, сам знаешь, бросал направо и налево, как никто во всем уезде.

(май 79, день физика в ДК ИАЭ)

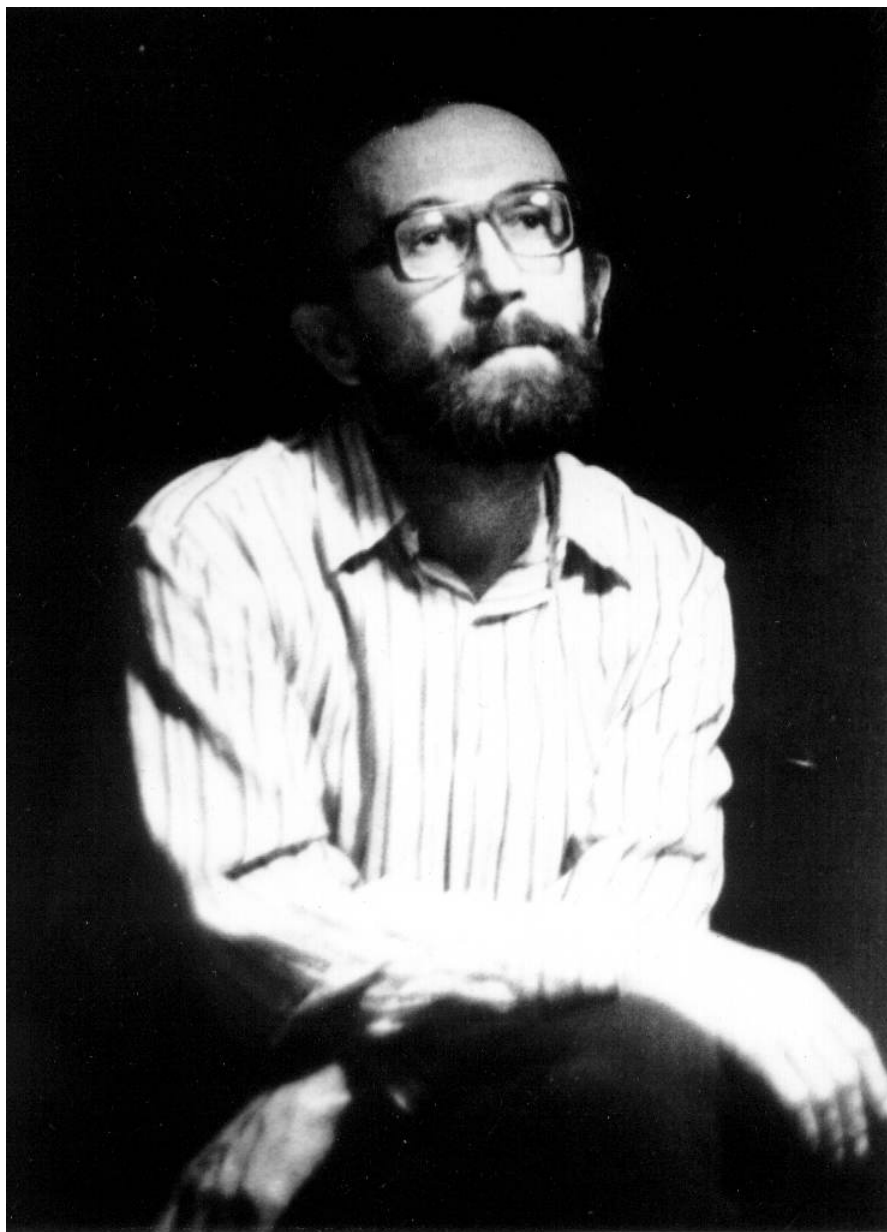

ИВАНОВ: В двадцать лет мы все уже герои, за все беремся, все можем, и к тридцати уже утомляемся, никуда не годимся. Чем, чем ты объяснишь такую утомляемость? Впрочем, быть может, это не то...

(73, ДК ИАЭ, киносъемка I действия «Архимеда»)

«Это незабываемо! Ни тени преувеличения, ни ноты фальши. Колдовская текучесть движений, потрясенная жизнь глаз – все то, что вместе можно назвать импрессионистской манерой фотосъемки».

А.Кузичева,
«Московская правда, 9 октября 1975 г.

ИВАНОВ: Я знал, что такое вдохновение, знал прелесть и поэзию тихих ночей, когда от зари до зари сидишь за рабочим столом или тешишь свой ум мечтами. Я веровал, в будущее глядел, как в глаза родной матери...

(декабрь 84, Зеленоград)

ИВАНОВ: Мне стоит страшных усилий не отвечать вам на ваши оскорбления.

(май 78, Сходня, у дяди Пети)

«...Образ этот, столько раз оспаривавшийся новой трактовкой, тем не менее неотделим от болезненного самолюбия и его горделивых мук. Иванов один из тех русских интеллигентов, которому «сладостно и больно тревожить язвы старых ран». Он способен на доброту и может оказаться душевно черствым. Мучительные внутренние противоречия в сочетании с бесцветностью внешних доводят его до поступков, которым нет прощения в его же глазах».

М.Яхонтова,
«Комсомолец» (Ереван) 13 сентября 1977 г.

ИВАНОВ: Как просто и несложно... Человек такая простая и немудреная машина...

(март 77, у Эльвиры после «Вечера трех поэтов»)

«Никакой он не Гамлет, не Чацкий, этот Иванов, таким его только Сашенька представляет, и в этом ее глубочайшая ошибка, это работяга-интеллигент, испытавший все – любовь, труд, прожекты, ходивший студентом в народ и оказавшийся в неустроенной и подлой жизни, похожей на «Палату №6».

В.Фролов,
«Вечерняя Москва», 1 ноября 1975 г.

ИВАНОВ: Я не понимаю вас, вы меня не понимаете, и сами мы себя не понимаем.

(февраль 83, Зеленоград)

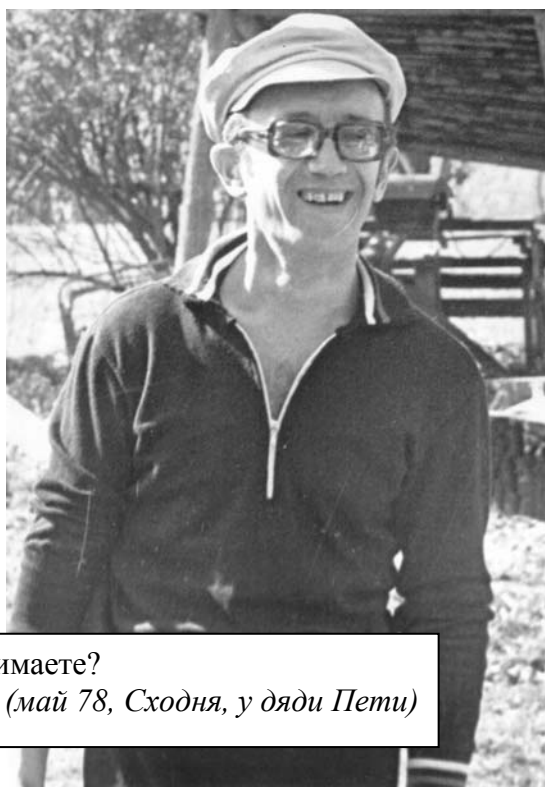
«Хочется наивно думать, что как раз сейчас Иванов может быть понятым гораздо вернее, чем тогда – большое видится на расстоянии. Плюс к этому – исторический опыт...»

Л.Лукина,
«Ленинская смена (Алма-Ата), 17 сентября 1982 г.

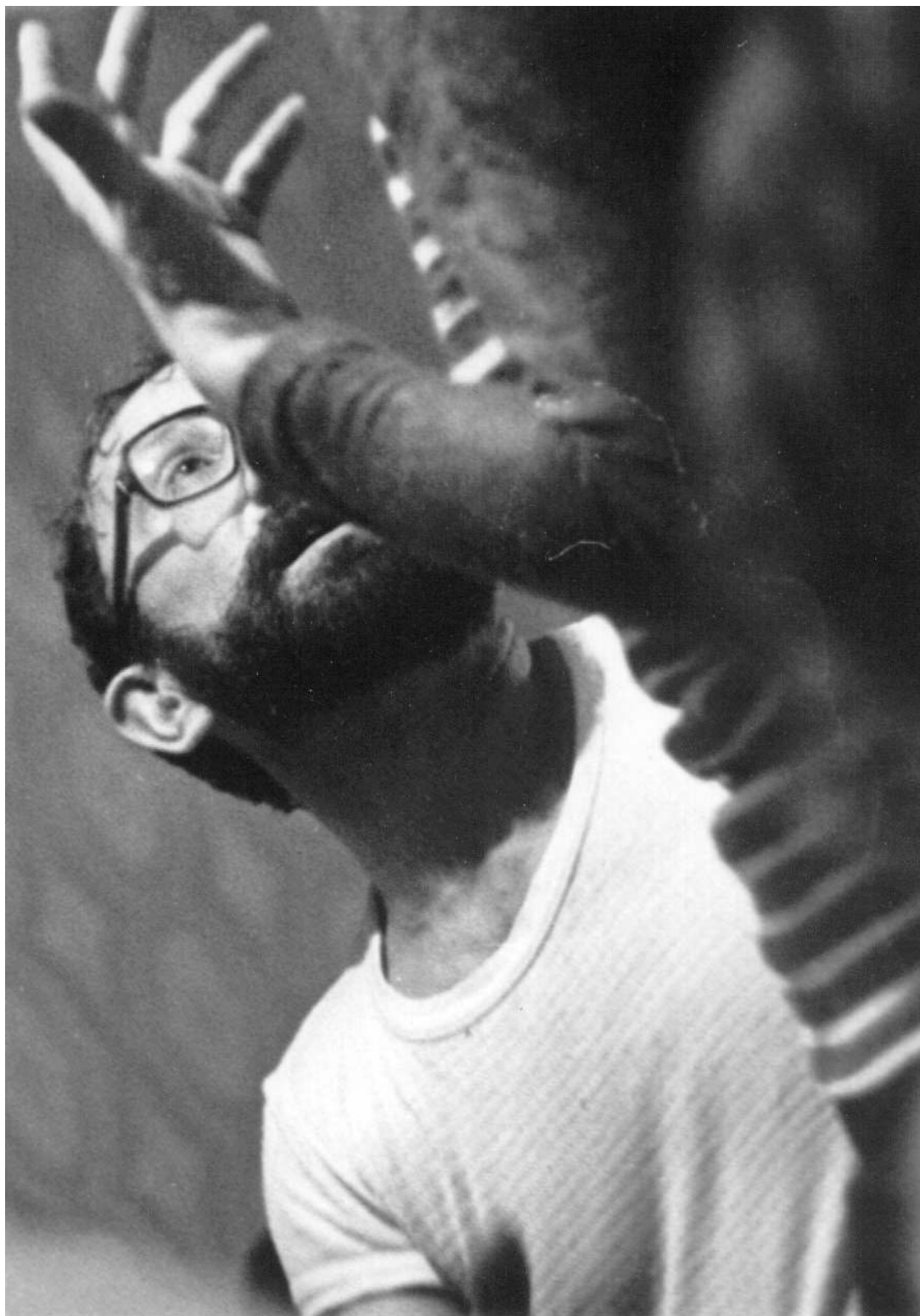
ИВАНОВ: Но что же мне делать? Что? Если вы меня понимаете лучше, чем я сам себя понимаю, то говорите определенно: что мне делать?

(ноябрь 70, Протвино)

ИВАНОВ: А, боже мой! Неужели вы себя понимаете?

(май 78, Сходня, у дяди Пети)

ИВАНОВ: Шура, ради бога, это неосторожно! Твой приезд может страшно подействовать на жену.

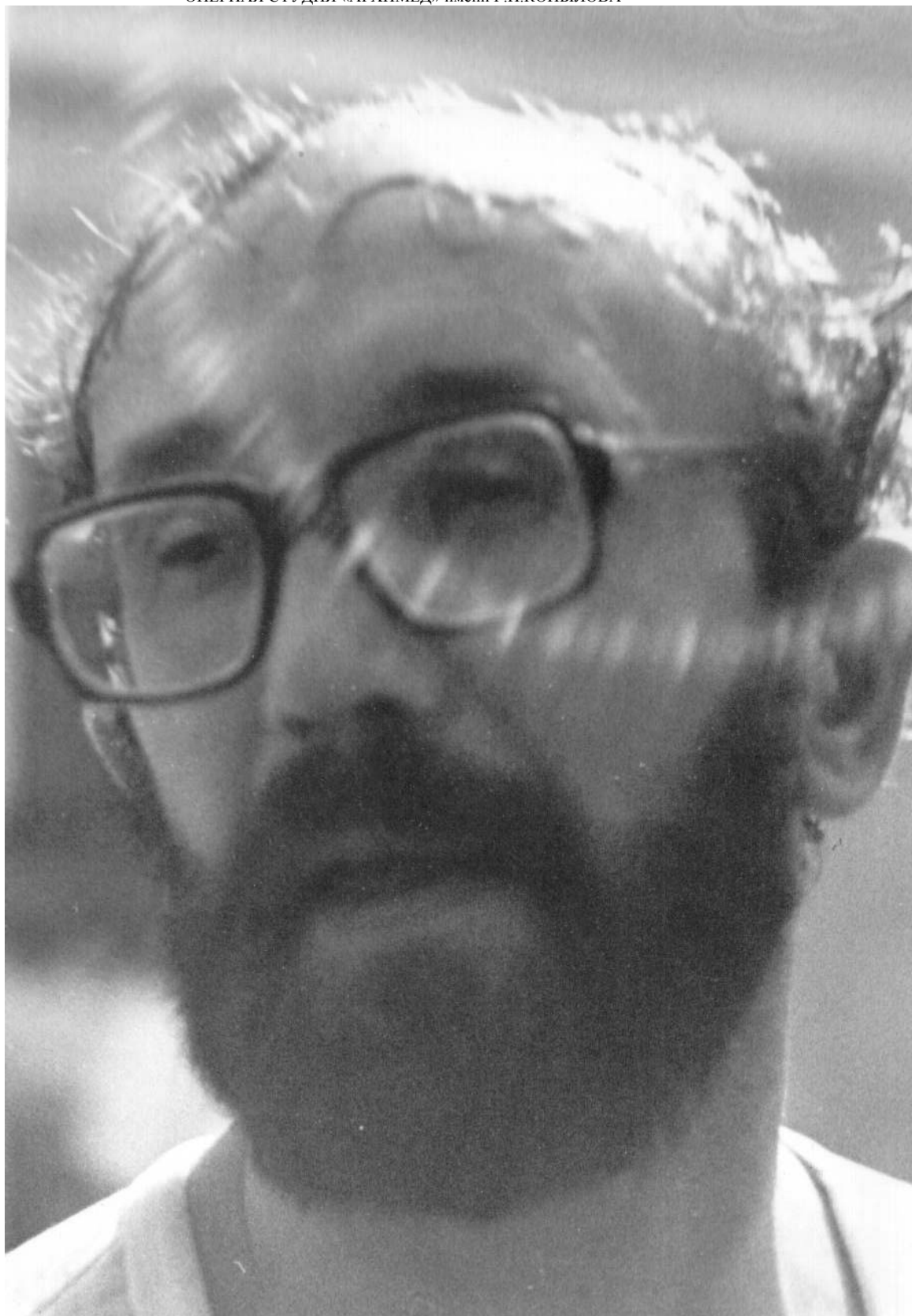
(ноябрь 82, Менделеево, новоселье у Л.Рыбки и А.Скуридина)

ИВАНОВ: Разве быть женой сильного и храброго человека хуже, чем быть сиделкой у какого-нибудь слезоточивого неудачника?

(октябрь 72, ДК ИАЭ, «Гапоновские пятницы»)

ИВАНОВ: Наивный мужчина – это дурак.
(ноябрь 82, Менделеево, новоселье у Л.Рыбки и А.Скуридина)

«Что же нового увидел театр в Иванове? Все предшествовавшие Ивановы, вышедшие на сцену в 60-70-ые годы, были людьми значительными, пытавшимися изменить, преобразовать гнусную российскую действительность 80-ых годов, получившую название «эпохи безвременья». Все они по разным причинам ничего не могли сделать, все мучались от этого, страдали. Периоды упадка и безвременья перемежались у них со всплесками надежд. Все они были русскими Гамлетами.

Иванов здесь – совсем не романтический герой, не Гамлет, не Манфред. Он простой, порядочный, добрый, совестливый человек. Он ничего и не хотел менять, переделывать, уничтожать. Он хотел только честно работать, приносить пользу, строить свои отношения с людьми на основах взаимного уважения, сердечности, человечности. Но оказалось, что в этом страшном мире, в котором живет Иванов, не только великие дела совершать невозможно, но и просто порядочным человеком быть невероятно трудно».

Л.Браиловский,
«Молот» (Ростов-на-Дону), 23 сентября 1979 г.

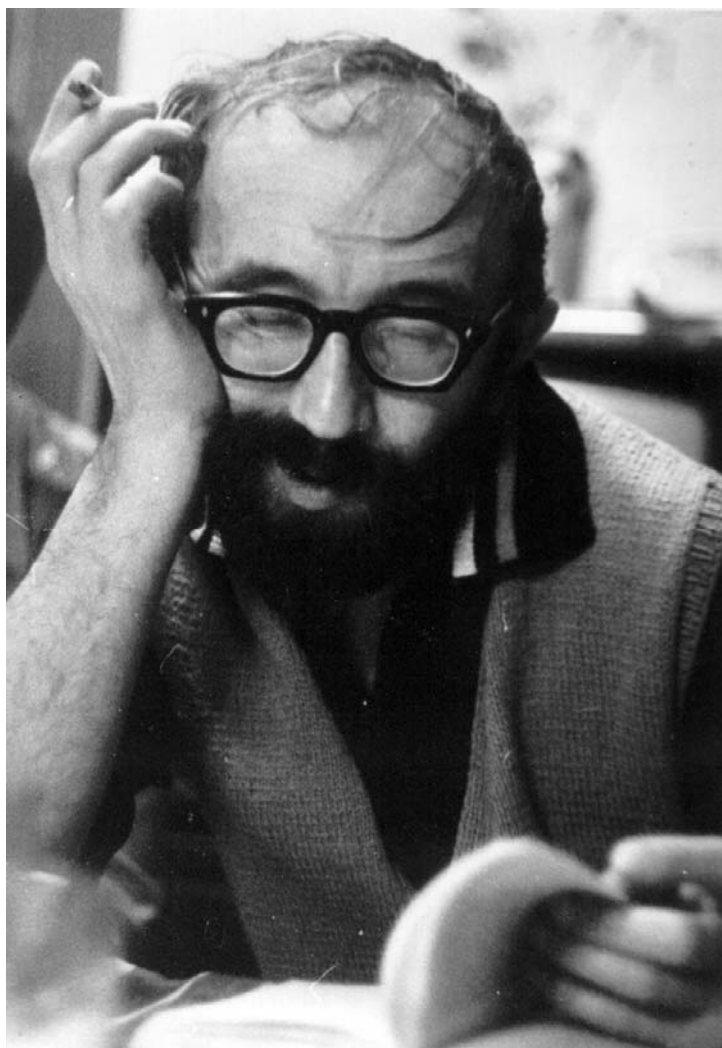
ИВАНОВ: Шура, честное слово, я порядочный человек!
(апрель 73, ДК ИАЭ, ком. 16, творческий вечер Г.С.Иванова и С.К.Ковалевой)

«Иванов страдает не только от пустоты собственной жизни, но и от невозможности объяснить людям даже доли своей муки. Его речь – страшное смешение то горячих монологов, то косноязычных восклицаний, бормотаний и немоты. За ними приливы и отливы душевного состояния, невозможность высказаться, понять себя и найти выход. Но именно этот выход, оказывается, знают все люди вокруг, сами не слишком счастливые и удачливые.

«Толпа думает, что она все знает и понимает...» - читаем в одном из писем А.П.Чехова. Кажется, эти слова имеют прямое отношение к нам. Дело не только в том, что обе женщины, любящие Иванова, тянут его в «герои», толкают на «подвиги». Все, решительно все знают, как ему спастись и что надо делать. Только помощь эта напрочь чужда надежде Иванова понять себя и обрести под ногами почву.

...Мы видим, как на наших глазах человек корчится от вульгарных пошлых советов, молчит, сдерживается, терпит, разве только иногда скажет: «У меня такое чувство, словно я сейчас мухоморов объелся», и снова с каким-то уже нечеховским бесстрашием и откровенностью идет к людям, надеясь на освобождение от своей муки».

Т. Ланина,
«Вечерний Ленинград», 17 мая 1977 г.

ИВАНОВ: У меня такое чувство, будто я мухомору объелся. Опять!
(декабрь 81, Зеленоград)

ИВАНОВ: Я ошибался, да, но не солгал ни разу в жизни...
(март 74, вечер Г.Иванова в гостиной Б-4)

«На первый план выдвинута тема страдания Иванова в пору его духовного кризиса, угасающей воли, опустошенности, надломленной, одинокой души, (...) Иванов говорит внешне спокойно, тихо, без форсирования голоса (даже в монологах), словно уставший от критического самоанализа, от бесконечного повторения мысли о том, что он безудержно катится «вниз по наклонной плоскости», за что он жестоко казнит самого себя, не утратив при этом прежней своей гордости, совестливости русского интеллигента и просто порядочности, от чего он еще более мучится, страдает. Самоирония Иванова, страшный суд, который он вершит над собой, если не оправдывает полностью, то, во всяком случае, освобождает героя от нашего презрения, делая его фигурой трагической.

Вместе с тем в подтексте спектакля слышны ноты осуждения Иванова за его отказ от борьбы и поиска новых идеалов».

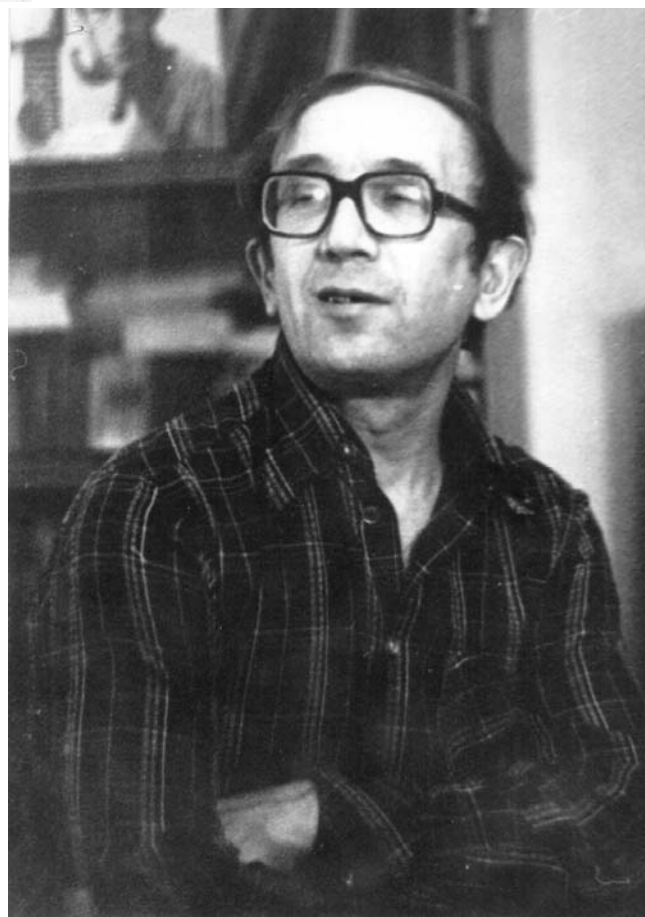
С.Даронян,
«Коммунист» (Ереван), 16 сентября 1977 г.

ИВАНОВ: Вижу, тонко ты понимаешь жизнь! Мое нытье внушает тебе благоговейный страх, ты воображаешь, что обрела во мне второго Гамлета...
(декабрь 73, ДК ИАЭ, ком. 16, IV вечер выпускников оперы)

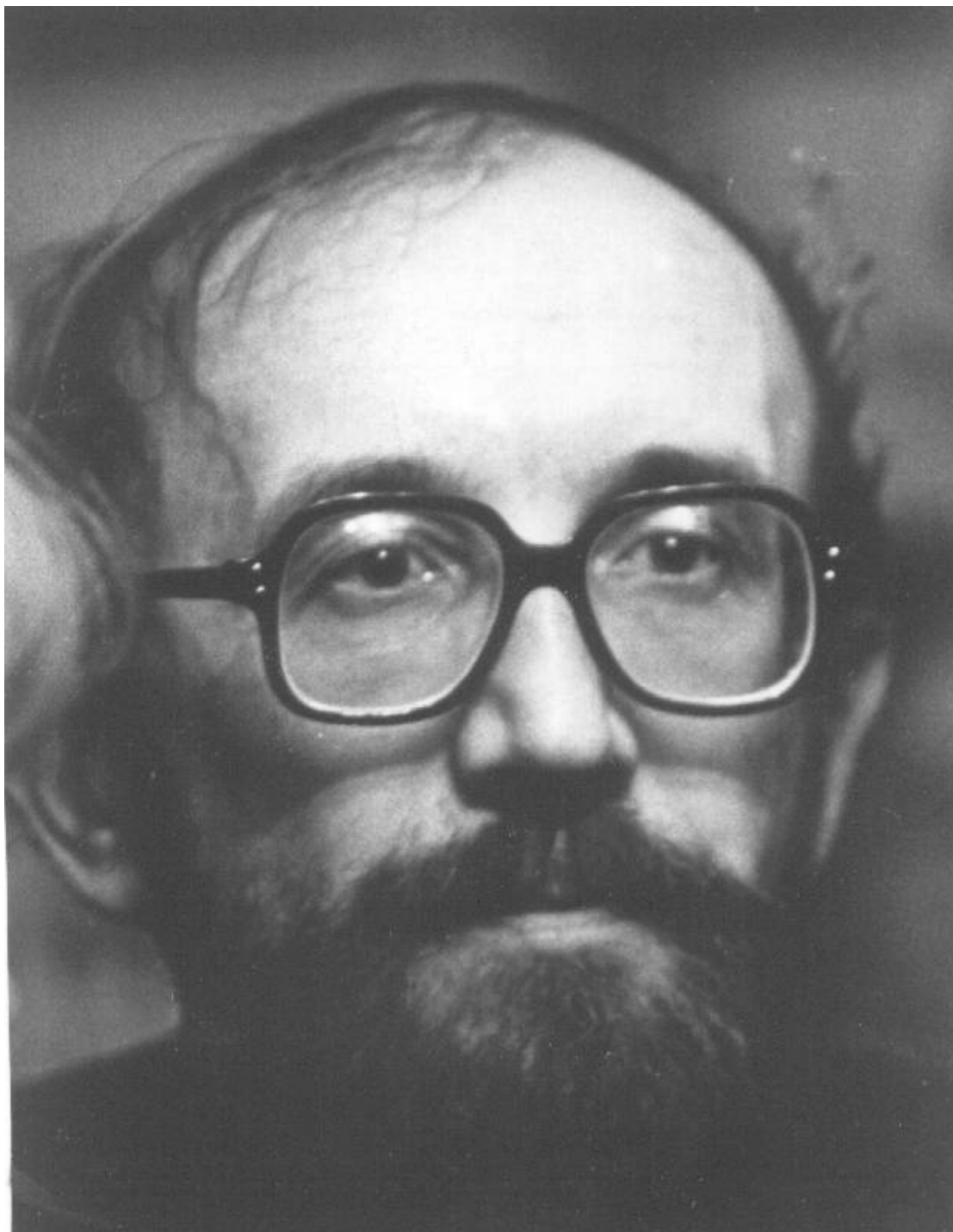

ИВАНОВ: Слушай, бедняга...
Объяснять тебе, кто я – честен
или подл, здоров или психопат,
я не стану.
(июнь 82, Зеленоград)

ИВАНОВ: Меланхолия!
Благородная тоска! Безотчетная
скорбь! Недостает еще, чтобы я
стихи писал.
(июнь 82, Зеленоград)

ИВАНОВ: Есть жалкие люди, которым льстит, когда их называют Гамлетами или лишними, но для меня это – позор!

(декабрь 83, 20 лет студии «Архимед» у Т.Мещеряковой)

«Иванов отошел от активной общественной жизни, не сыскал в ней здоровых начал – в этом, конечно, сказалась ограниченность его внутренних возможностей».

К.Щербаков,
«Комсомольская правда», 24 сентября 1975 г.

ИВАНОВ: Мне до этого порога лень дойти, а ты в Америку...
(декабрь 73, ДК ИАЭ, ком. 16, IV вечер выпускников оперы)

ИВАНОВ: Как погляжу я на людей, которые вас окружают, мне страшно становится: за кого вы тут замуж пойдете?

(декабрь 81, Зеленоград)

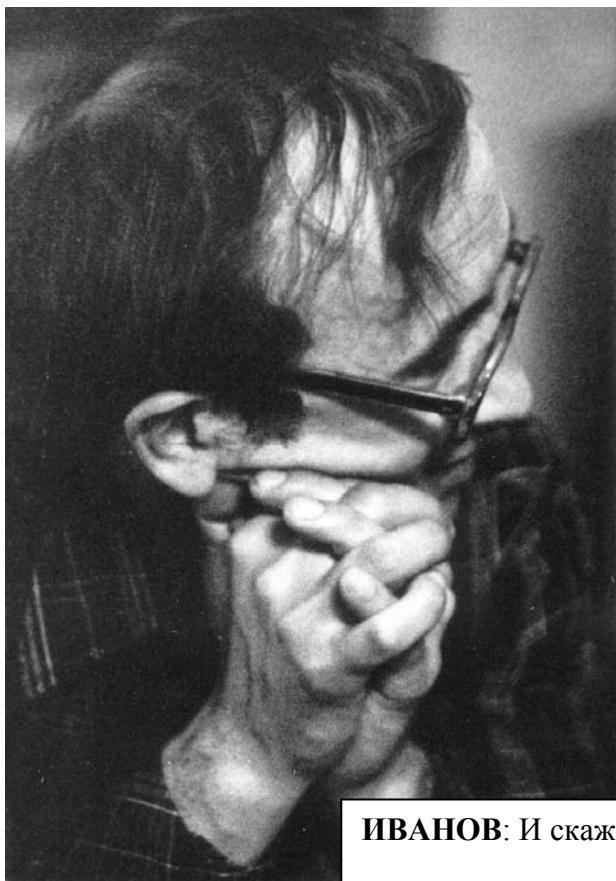
ИВАНОВ: Был я молодым, горячим, искренним, неглупым; любил, ненавидел и верил не так, как все, работал и надеялся за десятерых, сражался с мельницами, бился лбом об стены.
(июнь 82, Зеленоград)

ИВАНОВ: Точно я делаю одолжение, что живу. Да черт меня возьми!
(июнь 82, Зеленоград)

ИВАНОВ: Я спешил расходовать себя на одну только молодость, пьянел, возбуждался, работал, не знал меры.

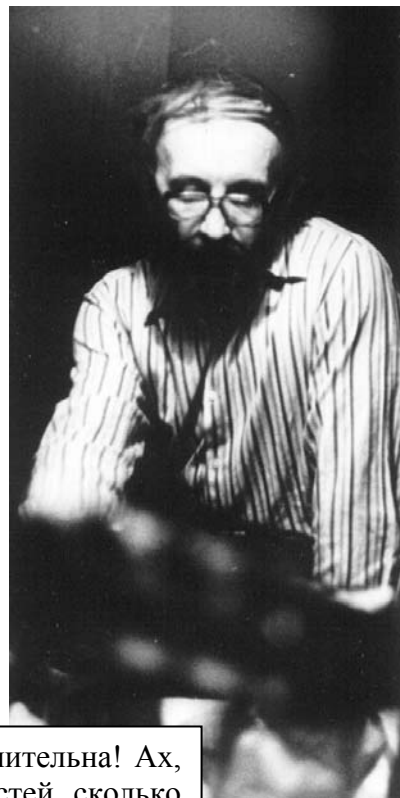
(июнь 82, Зеленоград)

ИВАНОВ: И скажи, можно ли было иначе?
(июнь 82, Зеленоград)

ИВАНОВ: Можно...
(октябрь 70, опера «Архимед» для студентов консерватории)

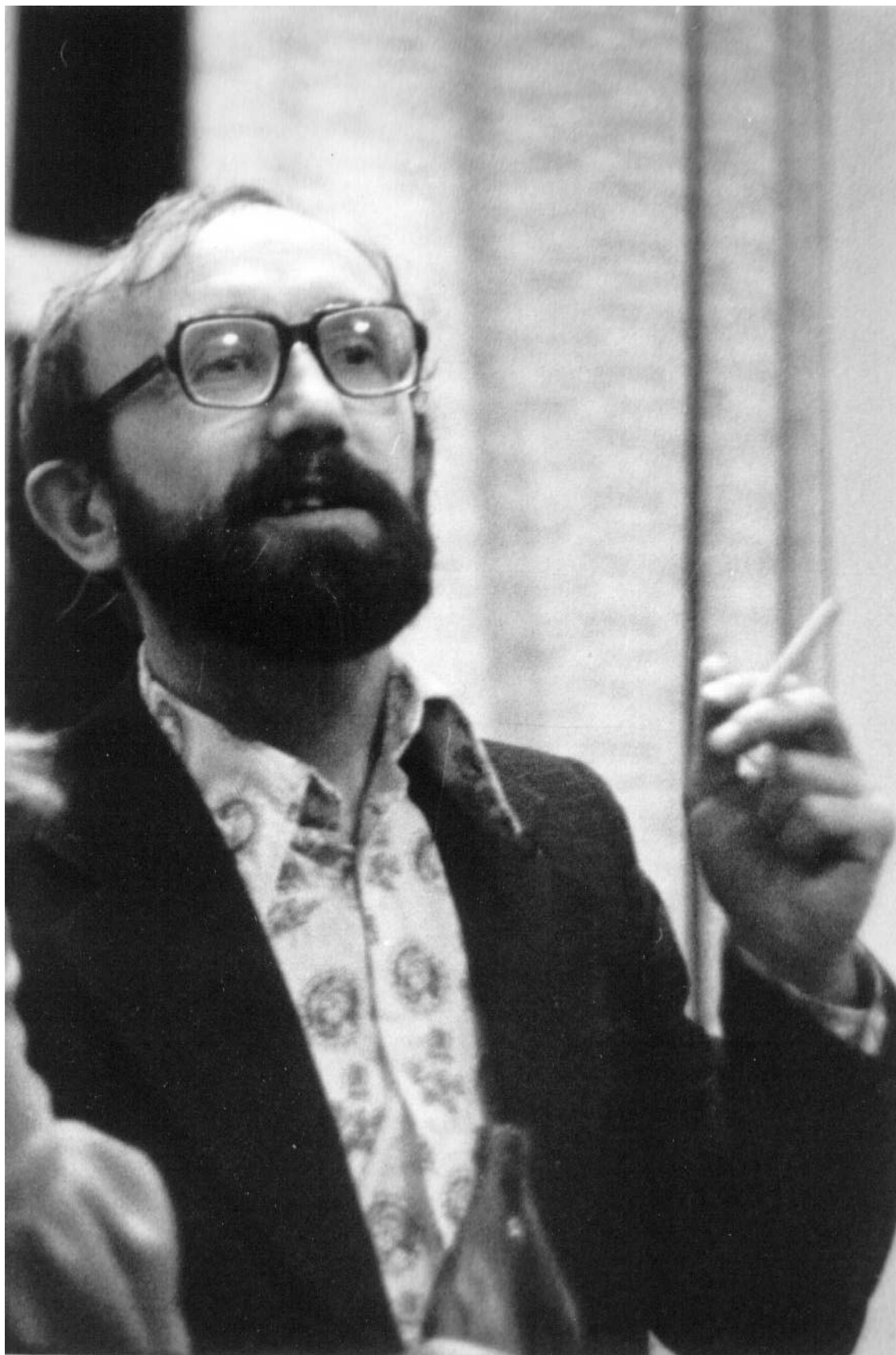
ИВАНОВ: А жизнь, которую я пережил – как она утомительна! Ах, как она утомительна!.. Сколько ошибок, несправедливостей, сколько всего нелепого.

(декабрь 84, Зеленоград)

ИВАНОВ: И мне уже кажется, что любовь – вздор, ласки приторны, что в труде нет смысла, что песня и горячие речи пошлы и стары.

(март 74, вечер Г.С.Иванова в гостиной Б-4)

ИВАНОВ: Паша, разговоры ни к чему. Я поступаю так, как велит мне моя совесть.

(ноябрь 82, ДК ИАЭ, после спектакля)

«Когда в душе, настроенной на высокий лад, погибает что-то главное, связующее ее с такими же, дело плохо. Какие-то клапаны, клавиши или струны в душе этого Иванова издают не прекрасную музыку, а дикие звуки и скрежет. Это новый для чеховского спектакля аккомпанемент, и он не нарочно придуман современной фантазией, тяготеющей к диссонансам, а слышан в той же удивительной пьесе».

Н.Крымова,
«Литературная газета», 16 февраля 1977 г.

ИВАНОВ: Куда там пойдем? Постой, я сейчас все это кончу!
(ноябрь 82, ДК ИАЭ, после спектакля)

ИВАНОВ: Проснулась во мне
молодость, заговорил прежний Иванов!
(ноябрь 82, ДК ИАЭ, после спектакля)

«Когда из пошлых картин и фраз стараются выудить мораль, - мораль маленькую, удобопонятную, полезную в домашнем обиходе; когда в тысяче вариаций мне подносят одно и то же, - то я бегу и бегу, как Мопассан бежал от Эйфелевой башни, которая давила ему мозг своей пошлостью»

К.Г.Треплев («Чайка», действие 1)

«...Но ведь это чеховский «Иванов», и потому совсем не безразлично, каким образом достигается обобщение, с помощью чего «суммируется» вывод о жизни русского общества в восьмидесятые годы очередного столетия. Иначе возможно не просто смещение акцентов с образа главного героя на образы лиц второстепенных. Возможно то, чего не могло быть у Чехова. Не специально, не везде. Лишь моментами. Но возможно. И главная причина – в разностильности фотоспектакля, в том, что вместе сосуществуют такие разные принципы художественного обобщения: сатирическое преувеличение одной черты и установка на полную психологическую характеристику (...)

Рядом с такой тонкостью и неуловимостью – сочные, порой до комикования, сцены застолья в кабинете Иванова, имении у Лебедевых и сосредоточенные монологи главного героя. Соединение их в попытке придать всему происходящему общее значение и приводит к моментам, когда это общее значение едва ли не разрушается, как-то страшно меняется на мгновения, и на секунду замирает сердце: полноте, Чехов ли это?

В эти моменты фотоспектакль будто спотыкается, потому что трудно сразу воспринять столь разные впечатления, а действие продолжается. И только для размышления над финалом есть время, ибо все кончилось.

Иванов выходит на сцену и падает на колени. Конечно, у Чехова есть строка в письме: «Такие люди, как Иванов, не решают вопрос, а падают под их тяжестью», так что можно и этот символ расшифровать. Но в том же письме есть другие строки о героях: «Они стоят в моем мозгу, и я чувствую, что я... не перемудрил ни на йоту». Могут ли под этими словами подписаться постановщики нового «Иванова»?

А.Кузичева,
«Московская правда», 9 октября 1975 г.

«Я лелеял дерзкую мечту суммировать все то, что писалось о ноющих и тоскующих людях, и своим «Ивановым» положить предел этим писаниям».

А.П.Чехов

«Иванов»

(серия «КЛАССИКИ «АРХИМЕДА»», том 1)

фотоспектакль

в 42-х картинах

Фотопечать – А.Харламов

Печать первичная – Н.Аржененко

Печать повторная - М.Кулакова

Бумага и стихи – А.Прохоров

Возобновление – В.Кулаков

В роли девушки, жены и матери – С.Ковалева

В роли девушки без рук – Т.Рештакова

В роли девушки с бутылкой – Н.Константинова

В роли девушки с саксофоном – Ё. Иванова

В роли девушки с лекарствами – Э. Столярова

В роли девушки с лошадью – Ю.Столярова

В остальных ролях - девушки